

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИЛИСТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	7
1.1 Характеристика политических текстов и речи	7
1.2 Перевод и адаптация политических текстов	13
1.3 Особенности стилистических приемов в политических текстах	19
1.4 Политические тексты в масс-медиа	25
Выводы по Главе 1	26
Глава 2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ	28
2.1 Стилистический анализ англоязычных журналов «The Week USA» и «The Week UK»	28
2.2 Стилистические особенности политических текстов (на примере российской газеты «Комсомольская Правда»)	34
2.3 Анализ стилистических приемов в высказываниях Барака Обамы	38
2.4 Анализ стилистических приемов в высказываниях В.В. Путина	45
2.5 Сравнительная характеристика стилистических приемов в политических текстах	47
Выводы по Главе 2	51

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЯ	57

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике одним из наиболее развивающихся направлений является политическая лингвистика. Это обосновывается тем, что общество заинтересовано в политических процессах и, как следствие, наблюдается рост интереса науки к коммуникации в политической сфере. Политическое общение или речевая деятельность ориентирована на пропаганду определенных идей, эмоционального воздействия и мотивации граждан на политические действия, на принятие и обоснование политических и социальных решений в условиях многочисленных мнений в обществе, на развитие общественного согласия.

Политическая деятельность является неотъемлемой частью социума. Перевод политических текстов – это в первую очередь интеллектуальный процесс, который предполагает сравнение и изучение двух языков, а также сравнение и анализ обеих политических систем, которые выявляют общие и различные черты. Политические тексты, как и любой другой научный вид литературы, имеют характерные для них элементы языка, что требует от переводчика быть точным и четким. Большинство книг по общей политике характеризуются страстью выражения, полемическим стилем и особенностью, которая объединяет элементы научной речи.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что стилистические особенности играют важную роль в политических текстах, рассматривая их отдельно от других лингвистических характеристик, можно детально узнать

реальный посыл политика обществу. Поэтому они играют колоссальную роль как в лингвистике, так и в политическом дискурсе.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить стилистические особенности политических текстов (на примере английских и русских СМИ).

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Рассмотреть характеристику политических текстов и речи.

2. Указать функции политической терминологии.

3. Изучить перевод и адаптацию политических текстов.

4. Рассмотреть особенности стилистических приемов в политических текстах.

5. Провести стилистический анализ высказываний В.В. Путина и Барака Обамы.

6. Провести стилистический анализ текстов английских и русских СМИ.

7. Выявить частоту использования стилистических приемов в выбранных статьях английских и русских журналов.

Объектом выступает стилистическая составляющая политических текстов.

Предметом исследования являются стилистические особенности политических текстов СМИ в английском и русском языках.

Новизна исследования заключается в изучении стилистических особенностей англоязычных, русскоязычных средств массовой информации с точки зрения

лингвистического аспекта. Растущий научный интерес к политическим текстам можно рассматривать как социальный запрос, направленный на изучение не только особенностей политической мысли и действий, но и тех лингвистических и риторических средств, которые политики используют для воздействия на общественное мнение и контроля над ним. Благодаря итогам данной работы можно выявить характерные стилистические особенности политических текстов в английском и русском языках, а также понять, как стилистические приемы оказывают влияние на общественность.

Теоретическая значимость данной работы состоит в изучении стилистических особенностей политических текстов в английском и русском языках в работах И.В. Арнольд (1990), Т.А Волковой (2011), В. Демьянкова (2001), Дж. Лакоффа и М.Джонсона (1990), З.Сабо (2003), Шарози-Мардирос К. (2014), а также определяется большим вкладом данных ученых в теорию перевода и стилистики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных в процессе написания выпускной квалификационной работы результатов в спецкурсах по общему языкознанию, теоретическому и практическому переводу, политологии и стилистике.

Материалом исследования послужили различные статьи в политических зарубежных (английских «The Week UK» (2019-2020гг.), американских «The Week USA» (2019-2020гг.)) и российских («Комсомольская Правда» (2019-2020гг.)) журналах, а также интернет-источники (выдержки

из политических высказываний В.В. Путина (2020г.) и Барака Обамы (2016г.)).

В процессе работы были использованы следующие *методы*: дескриптивный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, описательный метод, метод количественного анализа.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обоснована актуальность и новизна выбранной темы, поставлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет, а также теоретическая ценность и практическая значимость исследования.

В первой главе рассмотрена характеристика политических текстов и речи, даны функции политической терминологии, изучены перевод и адаптация политических текстов, а также рассмотрены особенности стилистических приемов в политических текстах.

Во второй главе проанализированы и выявлены стилистические средства в англоязычных журналах «The Week UK» (2019-2020гг.) и «The Week USA» (2019-2020гг.), российском журнале «Комсомольская Правда» (2019-2020гг.), в речах В.В. Путина (обращение к россиянам, 2020 год), Барака Обамы (выступление в Гане, 2016 год), а также наглядно представлена частотность использования стилистических средств в диаграммах.

В заключении отражены основные выводы. В библиографии представлен перечень использованной литературы.

**ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СТИЛИСТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

1.1 Характеристика политических текстов и речи

Политические и дипломатические языки относятся к категории специальных языков, используемых в общественных науках, и как таковые тесно связаны с историей политической мысли. Как технические, так и политические языки находятся в тесном контакте с риторикой, поскольку эти специальные языки можно считать терминологическим ядром многих разговорных жанров. Сфера и цели политического языка отличаются от сферы действия дипломатического языка. В то время как последний в основном используется в качестве протокольного языка официальных событий и церемоний, первый также подходит для передачи высказываний исторических жанров (изображения исторических событий, персонажей и социально значимых явлений в истории общества и представления прошлых представлений о последние события, социальная значимость которых признана современниками). Таким образом, политический язык подходит для записи данных и фактов (например, освещение важных правовых и территориальных изменений и политических событий в мире, войны, договоры и т. д. [Krisztina Sárosi-Márdiros, 2014]).

Терминология политического языка связана со специальным языком политической философии, поскольку эта терминология помогает формулировать наиболее распространенные вопросы, касающиеся отношений между человеком и обществом. Однако она также связана с политической теорией, поскольку политическая терминология используется для формулировки описательной теории политических явлений (социальная критика,

принципы справедливости, права и т.д.). Было бы невозможно разработать государственные теории без политического языка, и такие понятия, как «good government» или «right form of government», не могли быть созданы [Krisztina Sárosi-Márdiros, 2014]. Описание политических идей (доктрин, идеологий, политических программ и целей политики) также является важной областью проявления политического языка. Согласно вышеизложенным идеям, политическая терминология может считаться вторичным дискурсом, возникающим из первичного дискурса, то есть новым дискурсом, в котором первичный дискурс сплавлен с терминологией [Sárosi 2011]. Сильно связанный с языком политики, язык дипломатии также является интересным сегментом общения между различными государствами. Это фактически язык международных отношений, и его характер тесно связан с той функцией, которую он выполняет на международной арене. Другими словами, дипломатический язык тесно связан с характером наиболее важных дипломатических задач. Политические представительства разных стран, как правило, требуют использования двух или более языков, и поэтому языки, используемые на политической арене, находятся в постоянном контакте, таким образом становясь, своего рода «языком межнационального общения». Характерными чертами дипломатии являются: двусторонние отношения, отношения с третьими странами и международными организациями, международные форумы и неполитические события с международным воздействием.

Успешный политик – это тот, кто достиг успеха, умело использует язык и стремится убедить свою аудиторию в правильности собственных взглядов. Правильный подбор слов может сильно повлиять на отношение аудитории, потому что это может оказать колоссальное влияние на восприятие людей. Кузес и Познер предположили, что лидеры должны знать, с кем они разговаривают, и говорить с ними на языке, который они найдут привлекательным. Они также заявили, что лидеры должны говорить о будущей цели таким образом, чтобы другие находили ее привлекательной [Kouzes, Posner, 2006].

Политические ситуации не просто заставляют политиков говорить определенным образом, но также и существует потребность в когнитивном сотрудничестве между ситуациями и разговором или текстом, то есть контекстом. Такие контексты могут помочь определить, как люди воспринимают и интерпретируют соответствующие для них аспекты политической ситуации. Таким образом, выступая в качестве премьер-министра, депутат парламента, лидер партии или демонстрант будет восприниматься ораторами или/и реципиентами как релевантная контекстная категория в политическом дискурсе.

Что касается политических вопросов, то между дипломатической делегацией и компетентными органами принимающего государства существует постоянная связь. Язык этих отношений также может принимать конкретные формы, поскольку во многих случаях члены дипломатической делегации не говорят на языке принимающей страны на соответствующем уровне [Raluca Octavia Zglobiu, 2007]. В

таких случаях в общении участвует третий язык или используется переводчик, последний представляет особую форму дипломатического общения. Встречи между высшим руководством или политической делегацией страны-посетителя и принимающей страны, а также международные дипломатические конференции и все другие подобные мероприятия требуют специального дипломатического использования языка, как и подготовка международных соглашений, ведение переговоров и заключение договоров. Специализированный язык политики и действий, привычек и согласованных на двусторонней основе решений.

Для уточнения характера терминологии политического языка, полезно изучить, что составляет ядро политических текстов. Сфера политического текста может быть: убеждение, рассуждение, обман или даже подтасовка, и все это требует особого использования языка.

Цель убедительной речи – уверить аудиторию согласиться с идеей или мнением, высказанным оратором. Можно создать эффективную убедительную речь, если политик структурирует аргументы в качестве решения проблемы. Первая задача оратора или автора – убедить аудиторию в том, что для них важна конкретная проблема, а затем в тексте убедить их в том, что у выступающего есть идеи для решения поставленной проблемы. Убедительные речи могут принимать разные формы, такие как рекламные объявления, дебаты и политические процессы. В убедительных выступлениях могут использоваться эмоциональные или логические призывы. Такие факторы, как язык тела, готовность аудитории и среда, в которой

произносится речь. Все это влияет на успех убедительной речи. Продуманные тексты, будь то письменные или устные, могут рассматриваться как процесс, направленный на изменение отношения или поведения человека (или группы). После того, как человек убежден в том или ином вопросе, очень трудно изменить его мнение. Это требует много энергии. Без этой энергии убеждение потерпит неудачу, и вместо убеждения люди будут говорить только об адаптации к ожиданиям или, возможно, о поверхностном принятии аргумента, который можно считать начальной фазой убеждения [Cialdini, 2001].

Успешное убеждение требует искусства аргументации. Политический аргумент является примером логического аргумента, применяемого к политике. Политические аргументы используются учеными, СМИ, кандидатами на политические должности и государственными чиновниками. Они могут также использоваться гражданами в повседневных взаимодействиях для комментирования и понимания политических событий. Политические аргументы очень часто бывают круговыми, повторяя те же факты, что и предпосылки, возможно, под несколько иным видом. Аргументация должна отличаться от пропаганды, так как пропаганда имеет небольшую структуру или рациональность, или не имеет ее вовсе.

Конкретный тип аргумента – этот аргумент основывается на наблюдении, опыте или результатах, которые большинство считает приемлемыми и правдивыми. Вероятно, наиболее важными аргументами являются те, которые опираются на доказательства: факты,

статистические данные, результаты исследований, сводные отчеты или ссылки на престиж [Zemplén, Kutrovátz, 2012]. Если убеждение, основанное на аргументах, не приводит к успеху, то следуют обман, неверное руководство и «толкотня». Это означает, что для достижения своей цели выступающие представляют ложные данные, показывают фиктивную статистику и дают обещания, которые невозможно выполнить из-за объективных обстоятельств. Политика насыщена речами: выступают граждане и политики, выступают журналисты и политологи, и, что не менее важно, говорят и политологи [Cacioppo and Petty, 1986].

Что касается политических текстов, то можно констатировать, что последующие чтения создают новые интерпретации, в результате чего тот же текст приобретает новое значение и значение, однако остается важный вопрос: в чем смысл текстов? что они говорят нам? Чтобы эффективно ответить на этот вопрос, необходимо хорошо знать политический жаргон.

Дискурс политических наук предстает как профессиональный язык. Тем не менее, политическая речь не может рассматриваться в отрыве от различных, но сильно связанных политических дискурсов. Проблемы, связанные с лингвистическими аспектами политики, появляются в тот момент, когда формулируется предварительное представление о роли языка в политике, и когда язык становится актуальным вопросом и с точки зрения политических сфер.

Политическая терминология имеет следующие функции:

- выразительная функция, означающая, что она выражает цели, коренящиеся в реальной сфере политики;
- объективная функция, означающая, что у нее есть объективная причина влиять на мышление, чувства и, следовательно, их действия людей;
- символическая функция, означающая, что мысли и чувства выражаются политическими символами [Szabó, 2003].

Пытаясь опередить политический жаргон с точки зрения языковой политики, можно заметить, что эта концепция языка направляет внимание на концепцию борьбы.

Учитывая выполняемую функцию, политические тексты можно проклассифицировать по следующим жанрам, указанные на рисунке 1.

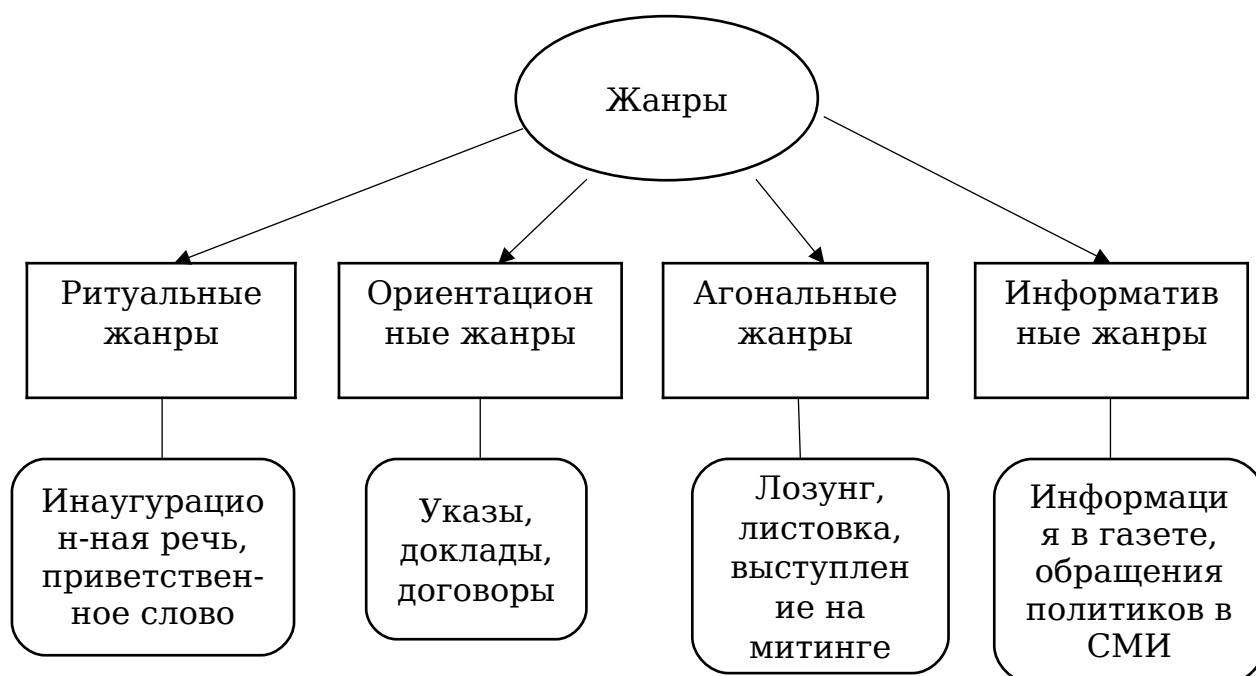

Рисунок 1. Жанры политического текста

Политика - это прежде всего лингвистическая арена, главным образом потому, что политическая борьба

происходит в публичном пространстве, определяемом средствами массовой информации: выгоды, которые можно получить в этой борьбе – например, связывая позитивные концепции с собственной политической группой и негативные те, у кого есть противники – могут быть непосредственно превращены в политические завоевания; основанием для дальнейших политических баталий будет заранее сформированное политическое пространство, в котором победителям символической политической борьбы будет отдано предпочтение.

Политические высказывания характеризуются устойчивой структурированностью. Обычно они начинаются с введения, которым оратор намеревается привлечь внимание аудитории.

Данное введение содержит:

- разъяснение цели выступления;
- упоминание темы и подчеркивание ее важности;
- начало с риторического вопроса или небольшой истории;
- ссылка на то, что относится к теме, например, на объект, фотографию, статистику и т. д. [Демьянков, 2001].

В основной части выступления оратор пытается удержать внимание аудитории, например, путем:

- формирования достаточно коротких и ясных предложений;
- развития своих мыслей и основных моментов шаг за шагом;
- подкрепление собственных основных идей/пунктов фактами и справочной информацией;

- предложение того, что следует сделать для улучшения ситуации, или представление решений проблемы;
- включение личного опыта, примеры или историю, чтобы сделать речь более живой, установить «личное»;
- использование риторических приемов, таких как повторение, аллитерация, сравнение и т. д. [Мараренко, 2014].

В конце своей речи докладчик может вновь обратиться к аудитории, к примеру:

- суммирование своих основных идей/аргументов в одном или двух предложениях;
- кратко обосновать, каковы могут быть перспективы;
- просить аудиторию поддержать его точку зрения, идеи, программу и т.д. [Демьянков, 2001].

Таким образом, политический язык должен выполнять сопоставительные функции: он должен быть легко понят народными массами, но при необходимости политический дискурс должен быть ориентирован на пользователя, то есть направлен и понятен только для определенных социальных групп людей.

1.2 Перевод и адаптация политических текстов

Перевод политических текстов имеет особую область изучения благодаря своим особенностям письменной и устной речи на политические темы, что определяется его существенным характером и знаниями этой науки. Иногда эти особенности настолько разнообразны, что для их понимания (в том числе российской и английской политики) необходимо обладать особыми знаниями, без которых было

бы очень трудно четко понять внутренний смысл политики или переведенного высказывания.

Многие исследователи считают, что только вопрос дисциплины, внимания и техники позволяет ориентироваться в лабиринте слов и достигать совершенного понимания переводимого текста. Это может быть правдой только в том случае, если рассматривать политический язык как систему, открытую для дедуктивного анализа и конкретных определений, а не как простое проявление использования естественного языка [Szabó, 2001]. Политическая система, как и язык, постоянно подвергается процессу изменений, потому что она является живым существом, и поэтому состояние как языка, так и политической системы является мгновенным.

При их анализе нужно учитывать все предложение и даже весь дискурс. «Если мы хотим проанализировать их, мы должны сделать это в их контексте, мы должны упорядочить по фразам. Основная функция этих слов состоит не в том, чтобы описать что-то, а в том, чтобы установить отношения: этот факт порождает разницу между этими словами и остальная часть лексикона» [Hart, 2000].

С прагматической точки зрения можно констатировать, что политик отказывается от обычного языка, используемого простыми людьми, и это вынуждает его перейти в определенную языковую область. Политический язык и общий язык не отличаются от иностранных языков.

Следует задаться вопросом, почему политический язык отличается от общего языка. Основная причина такого различия состоит в том, что смысловая ценность

политических слов богаче, чем у обычных слов. К примеру: “*men are sentenced to death in the name of the law*” – мужчины приговорены к смертной казни во имя закона; “*properties change owners based on the words of a contract*” – владельцы недвижимости меняются на основании договора [Szabó, 2003]. В случае перформативных политических выражений наиболее важным является воздействие предложений на людей. Эти эффекты возникают через проявление языка. Политические эффекты считаются конкретными эффектами [Hart, 2000]. Политический язык вынуждает нас реконструировать посредством интерпретации мыслей, которые закреплены в политическом тексте. Эта реконструкция представляет собой умственный процесс, посредством которого мы перестраиваем текст в соответствии с нашими знаниями, чтобы лучше понимать.

Особенностью политической системы является то, что она состоит из тесно связанных текстов, поэтому при создании нового текста (например, переводов) мы должны обратить внимание на его согласованность с остальными политическими текстами. Эта согласованность обеспечивается политической терминологией (“*party of a contract*” – сторона договора, “*death-penalty*»” – смертная казнь). И некоторыми нетерминологическими элементами, такими как: *regarding* – в отношении; *breaking a contract* – расторжения договора; *furthermore* – более того. Традиция политического текста также способствует этой последовательности, по этой причине люди, не являющиеся юристами, могут найти политический текст невозможным для понимания. Это потому, что юридическая система

является логической, тексты которой пытаются избежать сложных и тяжелых описаний, выходящих за рамки понимания обычного человека, и которые потребуют дальнейшего изучения и анализа для понимания. Конкретный объем этих текстов может объяснить использование длинных фраз, которые представляют трудную задачу для переводчика. Чтобы понять и, кроме того, перевести эти тексты, нужно их интерпретировать. Можно столкнуться с ситуацией, когда текст на исходном языке (акт, договор, учредительный акт или устав) слишком сложен и неясен. Проблема становится еще более серьезной, если отсутствие ясности связано с различиями между двумя языковыми системами. В процессе перевода переводчик должен отказаться от творчества и вместо этого принять традиционный специализированный язык. Специализированный язык в этом исследовании означает: терминологию области, которая отражает ту часть реальности, которая является областью исследования определенного круга специалистов [Kurtán, 2003].

Как метод перевода, адаптация может быть определена как технические и объективные методы. Наиболее известное определение было дано Винаем и Жан Дарбелнетом, которые причисляют адаптацию как отдельную процедуру перевода: «адаптация – это процедура, которая может использоваться всякий раз, когда контекст, указанный в исходном тексте, не существует в культуре целевого текста, тем самым требуя некоторую форму воссоздания» [Darbelnet, 1958]. Это широко принятое определение рассматривает адаптацию как

процедуру, используемую для достижения эквивалентности ситуаций, где встречаются культурные несоответствия.

Правильный перевод политических текстов – трудоемкий труд, несмотря на то, что он обладает значительной семантической ясностью и независимостью в использовании. Говоря о трудностях перевода, следует упомянуть общеполитические тексты, которые либо еще не имеет эквивалентов в языке перевода, либо имеет несколько аналогичных понятий для рассматриваемого термина или, по крайней мере, имеет один эквивалент, но сомнительный в адекватности перевода. Существует огромное множество такого типа терминов, и их число растет с развитием технологий и взаимоотношений людей, особенно с развитием политических наук. Существующие в политических текстах термины можно разделить на три группы:

1) термины, определяющие понятия иноязычной действительности, но идентичные действительности русского языка. К примеру: *debate* – дебаты, *conservative* – консерватор;

2) термины, определяющие понятия иностранной реальности, отсутствующие в российской, но обладающие общепринятыми терминами-эквивалентами. К примеру: *National Guard* – Национальная Гвардия, *Territorial Army* – территориальная армия;

3) термины, определяющие понятия иноязычной действительности, отсутствующие в русском языке и не имеющие общепринятых термино-эквивалентов. К примеру: *meddling in domestic affairs* – вмешательство во внутренние

дела, *inviolability of boundaries* – неприкосновенность [Translation of political literature].

Адекватность перевода первой группы достигается за счет использования терминов, реализующих соответствующие понятия на русском языке. В то же время очень важно, чтобы понятие, выраженное понятием другого языка, соответствовало по смыслу, представленному на русском языке только его основные, существенные признаки.

Адекватный перевод второй группы заключается в подборе общепринятых русских терминологических эквивалентов. Условия, не в полной мере отвечающие указанным выше требованиям в силу терминологического значения, закрепленного за ним посредством языковой деятельности, будет адекватно вписываться в эти правила.

Правильный перевод слов третьей группы может быть достигнут путем создания нового термина, который должен будет полностью слиться с существующей системой политических терминов, лежащих в основе систематизации имеющихся понятий, отражать сущность выражаемого им понятия или, по крайней мере, не противоречить ему и обладать однозначностью в пределах своей области применения.

Юджин Найда отметил, что «язык является частью культуры, и на самом деле это наиболее сложный набор привычек, которые проявляет любая культура. Язык отражает культуру, обеспечивает доступ к культуре и во многих отношениях представляет собой модель культуры» [Найда, 1964]. Чтобы сделать элементы культуры

специфичными и отразить определенную модель культуры, переводчики могут использовать следующие приемы:

- упущение: исключение или сокращение части текста;
- расширение: создание явной информации, которая подразумевается в оригинале, либо в основном тексте, либо в сносках или в глоссарии;
- экзотизм: замена части сленга, диалекта, бессмысленных слов и т. д. в исходном тексте грубыми эквивалентами в целевой язык (иногда отмеченный курсивом или подчеркиванием);
- модификация: замена устаревшей или малоизвестной информации современными эквивалентами;
- ситуационная эквивалентность: вставка более знакомого контекста, чем тот, который использовался в оригинале;
- формирование: более явная замена исходного материалом текстом, который сохраняет только основные сообщения /идеи/функции оригинала [Найда, 1964].

Таким образом, адекватный и верный перевод играет очень важную политическую роль в формировании международной политики и дипломатии (например, подписание двусторонних и многосторонних контрактов, произнесение речей во время государственных визитов) и в разработке национальной политики (в частности, для официально двуязычных или многоязычных стран, но также и в отношении передачи политических решений этническим меньшинствам или иммигрантам в официально одноязычной стране, например, перевод различных документов на языки общин в Великобритании).

Перевод бывает незаметным в сфере политики, но на самом деле является неотъемлемой частью политической деятельности. Какие тексты переводятся, с каких языков и на какие языки – это уже политическое решение. Например, веб-сайты правительств стали более многоязычными, но не каждый текст, доступный на языке оригинала, доступен и на других языках.

1.3 Особенности стилистических приемов в политических текстах

Фактически, любая политическая идея или действие рождается, подготавливается, реализуется и контролируется с помощью языка. Для усиления коммуникативного эффекта своего обращения автор исходного текста может использовать различные стилистические приемы, такие как метафоры, сравнения, каламбуры и так далее. Перебирая стилистические приемы, переводчик должен решить, следует ли сохранить его в своем переводе или опустить и компенсировать в каком-то другом месте.

На современном этапе развития цивилизации жизненно важное значение мировой политической ситуации сделало политику и политический дискурс предметом интенсивных междисциплинарных исследований, а также предметом специального обучения. В стилистических особенностях языка политики, прежде всего следует упомянуть несколько ключевых аспектов политического дискурса. В. Демьянков считает, что политический дискурс имеет свои знаки

отличия, и они остаются в основе этого типа дискурса. Среди них первостепенное значение в отношении использования стилистических особенностей: неоднозначность политического дискурса, скрытый характер политического дискурса и императивный характер политического дискурса [Найда, 1964].

Такие теории, как теория концептуальная метафора и теория оценки, ценны для того, чтобы сделать язык политики ясным и убедительным. Концептуальная метафора имеет две области: «исходную область», являющаяся концептуальной областью, содержащей метафорические выражения, которые являются осязаемыми или «отображенными из», и «целевую область», являющаяся концептуальной метафорой, которую необходимо понять из-за ее «абстрактности» [Кузнецова, 2009]. Карта связанных мыслей, знаний, опыта и / или поведения из исходной области используется для того, чтобы дать представление о том, что означает целевая область, а метафора – это инструмент, используемый для соединения этих «мыслей» [Шевченко, 2005]. Поэтому абстрактные понятия, которые не имеют полного смысла, можно сравнить с понятиями, которые более ясны в нашем опыте или мышлении.

Метафоры оказывают влияние на когнитивное восприятие, и поскольку политика тесно связана с идеологией, метафоры в значительной степени влияют на политические убеждения людей. Р.Т. Буркхолдер и Д. Генри утверждают, что метафора в политическом дискурсе функционирует как инструмент убеждения [Burkholder, Henry, 2009]. Х. Пеннинк также утверждает, что метафора

может оживить сообщение и вызвать эмоциональный отклик [Penninck, 2014]. Эти эмоции могут оказывать влияние на то, как воспринимается лидер. Чем чаще метафора употребляется в политических речах, тем больше она, по-видимому, вдохновляет отдельных людей. Изучение харизмы американских президентов показало, что те президенты, которые использовали в своей инаугурационной речи вдвое больше метафор, воспринимались как умелые и запоминающиеся лидеры.

Фрэнк Даулай утверждает, что теория оценки – это лингвистическая теория об эмоциях, этике и эстетике [Daulay, 2011]. Это касается языковых ресурсов, которые помогают определить, как говорящие выражают себя по отношению к своей аудитории. Существует пять категорий теории оценки: отношение, оценка, суждение, вовлеченность и градация. Эта теория делает явными элементы переговоров, классифицирует их и показывает процесс их функционирования в реальных ситуациях.

Политик должен уметь сообщать свою позицию о том, что хорошо и что плохо, чтобы развивать общие цели и общие ценности. Передать видение лидера означает добиться согласия с этими позициями у последователей. Использование теории оценки полезно для объяснения того, как выявить этот желаемый ответ, а именно, как построить отношения выравнивания и взаимопонимания между говорящим и фактическими или потенциальными респондентами. Последователи активно участвуют в реализации видения политика, претворяя его в жизнь.

Предполагаемая неоднозначность политических текстов. воспринимается как отсутствие ясности. Большинство высказываний, произнесенных ораторами, имеют тенденцию быть двусмысленными, когда находятся вне контекста. Наиболее важной характеристикой неоднозначных предложений является то, что их можно интерпретировать более чем одним способом. Конечно, в повседневной речи проблема неоднозначности возникает из-за различий в культурном происхождении собеседника или языковой компетенции. Прежде всего, в политическом дискурсе язык используется не только для правильного общения или обмена информацией. Здесь используемый язык имеет тенденцию управлять контекстом, таким образом вводя в заблуждение получателя. Контроль контекста означает один эффективный способ гарантировать, что процесс легитимизации власти (к которой всегда стремится политический дискурс) будет иметь место. Намеренная двусмысленность требует высокого уровня компетентности и производительности, так как нужно действительно знать смысл контекста и предвидеть все возможные реакции на него.

В красочном дискурсе обязательно будут использованы метафоры, эпитеты, аналогии, метонимия, сравнение, антитеза и т.д. Например, сравним следующий текст:

We are proud of our *passionate nation*. *She is a girl* becoming a woman; she is searching for ways to turn her dreams into reality. No one has ever witnessed such delightful scenery: a young woman sitting by the *river of wisdom*, picking up the *flowers of truth* and singing the *song of the future* [источник]. – Мы гордимся нашей страстной нацией. Она девушка, которая

становится женщиной; она ищет способы воплотить свои мечты в реальность. Никто и никогда не был свидетелем таких восхитительных пейзажей: молодая женщина, сидящая у реки мудрости, собирающая цветы истины и поющая песню будущего.

Использование стилистических особенностей делает текст живым, оставляет аудиторию, дает ей понять смысл в благоприятной манере и представляет реальность под углом сказки.

Метафоры (*river of wisdom, flowers of truth, song of the future*), эпитет (*passionate nation*) и персонификация (*She is a girl*) помогает вызвать определенный уровень двусмысленности (общественность может спросить себя, что означает «река мудрости» или «песня будущего»?).

Прямой вариант текста будет выглядеть так: *У нас хорошая и сильная нация, наша нация – зрелая нация; нация, которая заботится о своих проблемах, занимается ими и надеется на большое будущее.*

Скрытый вариант политического текста выстроен таким образом: скрытый характер политического дискурса проистекает из невозможности обратиться к аудитории с полной искренностью, поскольку некоторые аспекты, представленные в таком типе дискурса, могут не служить целям оратора. Другими словами, кто будет голосовать, например, за определенную политическую фигуру, которая выступает и заявляет что-то вроде: «*У нашей партии были некоторые проблемы, и они все еще есть. Но достаточно скоро, если нас изберут, у нас будет время с ними разобраться...?*» Никто не будет. Таким образом, поскольку

политический дискурс руководствуется своей политической идеологией и всегда защищает свою скрытую повестку дня, он, тем не менее, сохранит свою скрытую природу.

Стилистические особенности играют важную роль в понимании фаз императивного характера политических текстов. Прежде всего, чтобы достичь этой императивной природы политического дискурса, необходимо использовать различные комбинации слов, ошеломляющие комбинации (словосочетания), которые будут гарантировать приверженность распространяемой идее (идеологии) как минимум до фундаментального уровня. Наиболее распространенная структура, используемая в настоящее время в политическом тексте, – это сочетание метафоры с различными фигурами речи (параллелизм, аллитерация), так как кажется, что эта комбинация обеспечивает очень сильный убедительный «оттенок». Наиболее распространенные риторические фигуры в политическом тексте показаны в *таблице 1*.

Фигура слова	Пан, ритм, аллитерация, анафора, каламбур
Фигура чувства	Метафора, метонимия, оксюморон, гипербола, эпитет, сравнение, синекдоха, литота
Фигура конструкций	Повторение, антитеза, градация, параллелизм, анаколупф
Фигура мышления	Ирония, аллегория, персонификация, логическое следствие, предпосылка, презумпция

Таблица 1. Риторические фигуры в политическом тексте

Всякий раз, когда речь идет о политическом дискурсе, можно заметить, что язык, используемый в этом типе дискурса, вызывает определенные эффекты в сознании

аудитории, тем самым делая себя заметным из силы языка и власти в совокупности. В 1980 году Джордж Лакофф и Марк Джонсон, казалось, заложили первый камень «того, что было разработано в последнее время как теория когнитивной метафоры». В книге «Метафоры, которыми мы живем» предлагается анализ концептуальной функции метафоры, поскольку метафоры могут создавать для нас реалии, особенно социальные реальности [Лакофф, Джонсон, 1980]. Таким образом, метафора может быть руководством для будущих действий. Такие действия, конечно, будут соответствовать метафоре.

Одна из недавних концепций, имеющих большое значение для политического дискурса, – это концептуальная метафора, предложенная Дж. Лакоффом в его книге «Моральная политика» [Лакофф, 1996]. В основном это касается концептуальных систем, что такое бессознательные системы понятий и как человек думает и говорит, используя данную систему понятий [Лакофф, 2002]. Одним из результатов в когнитивной науке, возможно, наиболее значимым, является то, что большая часть нашей мысли бессознательна в том смысле, что мы не осознаем этого. Другими словами, люди думают и говорят слишком быстро, чтобы иметь возможность контролировать или осознавать все, что они говорят или думают. Размышляя, человек использует сложную систему понятий, но индивид обычно не осознает, на что похожи эти понятия и как они вписываются в систему. В последние годы Дж. Лакоффу удалось изучить два компонента концептуальных систем: концептуальные

метафоры и категории (особенно радиальные категории и прототипы).

Концептуальная метафора – это традиционный способ концептуализации одной области опыта с точки зрения другой, часто неосознанно [Кузнецова, 2009].

На политическом языке широко распространен метафорический здравый смысл, и это определенно не вызывает удивления, что, когда политик делает заявление, каким бы сложным оно ни было, общественность понимает смысл, не беспокоясь слишком сильно, чтобы идентифицировать вовлеченные концептуальные структуры.

Политики, рассуждая о политически рискованных темах, избегают очевидного и общаются косвенно, чтобы защитить и продвинуть свою собственную карьеру и получить как политическое, так и интерактивное преимущество над своими политическими оппонентами. Косвенность также может быть мотивирована вежливостью. Эта уклончивость в общении может быть выражена уклончивостью, околичностями, намеками, метафорами и т. д. Язык, а также различные социальные условности соответствующей культуры, а также различная степень личной опасности, присущая социально-политической ситуации, в которой действуют политики, могут также влиять на степень косвенности, а также на вид используемой косвенности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стилистика играет огромную роль в формировании политических текстов/речей. Благодаря огромному множеству стилистических приемов, сказанный/написанный

политический текст преобразуется и тем самым располагает к себе аудиторию.

1.4 Политические тексты в масс-медиа

Средства массовой информации освещают различные темы различных жанров, представленных в печатных СМИ, например, такие, как спортивные репортажи, рекламные объявления, гороскопы и прогнозы погоды. Однако большое количество текстов связано с политическими темами. Эти тексты обычно размещаются на первых страницах уважаемых газет, причем лидеры (редакционные статьи) и комментарии являются типичными жанрами печатных СМИ, которые играют особую роль. Эти жанры не просто сообщают о политических событиях нейтральным способом, но они дают оценки и, таким образом, могут влиять на общественное мнение о политике, а также на формирование политического курса. Для политиков и партий важно выявлять и отслеживать политические темы или проблемы, особенно те, которые могут иметь прямую косвенную связь с ними самими, поскольку проблемы содержат конфликтный потенциал и могут перерасти в кризис. Есть ряд случаев, когда публикация текста в электронной таблице, часто в результате журналистских расследований, вынуждает политика уйти в отставку – дело Уотергейта является показательным примером, и недавнее разоблачение требований британских парламентариев о расходах в 2009 году является еще одним таким примером.

Всякий раз, когда СМИ сообщают о политических событиях или цитируют заявления политиков, политический дискурс передается в процессе реконтекстуализации. В этих процессах сообщения и аргументы преобразуются. В дополнение к тонким лингвистическим преобразованиям, таким как адаптация цитаты для включения ее в синтаксическую структуру предложения, реконтекстуализация также часто включает в себя «фильтрацию некоторых смысловых потенциалов дискурса» [Blackledge, 2005].

Процессы реконтекстуализации происходят также тогда, когда СМИ сообщают о новостях из других стран. В таких случаях исходные тексты или речь иностранных политиков, по всей вероятности, были написаны на языке, который отличается от того, который журналист использует для своего репортажа.

Большая часть политического дискурса носит рефлексивный характер. Это не совсем тривиально, поскольку подобная рефлексивность не характерна для образовательного, научного или юридического дискурса. Таким образом, агитирующие политики будут говорить о себе как о кандидатах, о выборах, о голосовании за них и о политике, которую они обещают поддержать при избрании. Они говорят о противниках и политических врагах.

Специфика контакта в политических текстах и их зависимость от СМИ подразумевает два типа контакта с адресатом: прямой и опосредованный через новостные средства. Ни один из существующих институциональных типов дискурса не зависит в такой степени от СМИ, как

политический. Доминирующей среди главных функций средств массовой информации является информирование граждан о деятельности учреждений, реконтекстуализация и перевод институционального языка на собственный язык. Поэтому в рамках данного исследования мы рассматриваем СМИ как основной инструмент политического влияния на общественное мнение, выступая посредниками между политическими субъектами и людьми.

Следует сделать вывод о том, что как средства массовой информации преподнесут политический текст или речь, так аудитория и отреагирует, будь то положительный или же отрицательный исход.

Выводы по Главе 1

Политическая деятельность не может существовать без языка. Взаимодействие человека в значительной степени связано с языком, а языковое взаимодействие связано и детерминировано социокультурными, историческими, идеологическими и институциональными условиями. О политике можно сказать, что конкретные политические ситуации и процессы (дискурсивные практики, такие как парламентские дебаты, брифинги политической прессы) определяют дискурсивную организацию и текстовую структуру различных типов (или жанров) дискурса, в которых реализуется политический дискурс как сложная форма человеческой деятельности.

Стилистика имеет дело с функциональными стилями, стилистическими приемами и фигурами речи. Следует отметить, что существуют две ветви стилистики: лексическая

и грамматическая. Лексическая стилистика фокусируется на изучении функций прямого и переносного значений и того, как контекстуальное значение слова реализуется в тексте. Он также изучает различные типы коннотаций, например, экспрессивные, оценочные, эмотивные; неологизмы, диалектные слова и их поведение в тексте. Грамматическая стилистика состоит из двух частей: морфологической и синтаксической. Морфологическая стилистика рассматривает стилистический потенциал грамматических категорий различных частей речи (числа, местоимения и др.). Синтаксическая стилистика анализирует синтаксис, порядок слов, выразительные средства и словосочетания. Он также изучает различные типы предложений и типы синтаксических связей.

Стилистические приемы считаются инструментами политиков для укрепления их имиджа, помогают реализовывать идеи и подчеркивать определенные проблемы. Поэтому многие политические фигуры стараются найти лучший способ сделать отличную и запоминающуюся речь. Важно использовать момент, когда политики пытаются убедительно представить факты. Таким образом, маневр отличного политика – использовать стилистические приемы в своих выступлениях.

Специфика контакта в политических текстах и их зависимость от СМИ подразумевает прямой и опосредованный через новостные средства типы контакта с адресатом. СМИ – основной инструмент политического влияния на общественное мнение, выступает посредником между политическими субъектами и людьми.

ГЛАВА 2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

2.1 Стилистический анализ англоязычных журналов «The Week USA» и «The Week UK»

Анализ политических речей и текстов, с точки зрения теории коммуникации, занимает особое место, параллельное профессионализации политики. В политическом общении публику широко интересуют отношения между политикой и гражданами, а также способы общения, которые связывают эти группы друг с другом. Эта теория описывает политический язык как категорию человеческого поведения, которая соответствует другим политическим действиям, она стала – благодаря развитию коммуникационных технологий и средств массовой информации – возможно, наиболее важной формой политических действий. Использование языка носит исключительно инструментальный характер, сам язык является одновременно инструментом и объектом действий. Основной вопрос заключается в том, как другие политические действия могут быть усилены за счет эффективности коммуникации. Позже, стала распространенной идея, что все политические действия интересны, поскольку они играют роль в общении. В результате очевидно, что анализ политической коммуникации относится не только к лингвистическим инструментам или вопросам содержания, но и к стратегиям, используемым для достижения властной позиции. Сторонники дискурсивного подхода анализируют

политический язык, потому что благодаря этому они хотят понять, как политические акты формируют окружающий их мир. Здесь внимание сосредоточено не на человеке, действующем с целью лингвистических инструментов, а на лингвистически опосредованных интерпретациях.

Политика – это дискурсивный процесс. Процесс состоит из участников политической системы, которые занимаются проблемами, которые рассматриваются в других подсистемах, таких как экономика, и позиционируют это как политическую проблему. При этом начинается политическая дискуссия, в которой обсуждается политическая проблема, или, если быть более точным, решение политической проблемы. Те, кто занимается политикой, относятся к реальности так же, как к символам. Люди обычно относятся к реальным вещам так же, как к относящимся к ним понятиям, которые уже были как-то интерпретированы или прокомментированы [Szabó, 2003].

Для выявления стилистических приемов был переведен и проанализирован текст из политического журнала «The Week USA» от января 2020 года.

“Every American who cares about civil liberties» ought to be deeply alarmed by the Horowitz report, said David Garrow. In his investigation of the roots of the Russia probe, the Justice Department’s inspector general, Michael Horowitz, has shredded the credibility of the infamous Steele dossier and proven that this «shoddy work» played what he called «a central and essential role» in helping the FBI obtain warrants to surveil former Trump campaign aide Carter Page. Steele, a former British intelligence agent who was paid by Democrats to

generate the dossier, admitted to the FBI that one of his two top sources for information from Russia – including salacious claims about Trump – was a «boaster» who «may engage in some embellishment». Steele’s second major source later told the FBI that Steele had «misstated or exaggerated» his statements and given rumor and hearsay more credibility than they deserved. Nonetheless, Horowitz found, the FBI kept using the dossier to renew search warrants against Page, which the Foreign Intelligence Surveillance Court rubber-stamped. These findings raise troubling questions about the FBI’s «unchecked» ability to target American citizens for surveillance. Next time, the target could be anyone” [The Week USA, 2020].

«Каждый американец, который заботится о гражданских свободах», должен быть *глубоко встревожен* отчетом Горовица, сказал Дэвид Гарроу. В своем расследовании корней российского исследования генеральный инспектор Министерства юстиции Майкл Горовиц подорвал доверие к печально известному досье Стила и доказал, что эта «дрянная работа» сыграла то, что он назвал «центральной и важной ролью» в оказании помощи ФБР для получения ордера на слежку за предыдущим помощником Трампа в кампании Картера Пейджа. Стил, бывший агент британской разведки, которому Демократы заплатили за создание досье, признался в ФБР, что одним из двух его главных источников информации из России – включая непристойные утверждения о Трампе – был «хвастун», который «может участвовать в определенных преувеличениях». Второй крупный источник информации о Стиле позже сказал ФБР, что Стил «искажил или

преувеличил» его заявления и дал сплетням и слухам больше правдоподобности, чем они того заслуживали. Тем не менее, как выяснил Горовиц, ФБР продолжало использовать досье для возобновления ордеров на обыск Пейджа, которые суд по надзору за внешней разведкой наложил на него резиновый штамп. Эти выводы вызывают тревожные вопросы о «неконтролируемой» способности ФБР направлять американских граждан на слежку. В следующий раз целью может стать кто угодно».

1) *civil liberties* (гражданские свободы) – употребление неисчисляемых существительных в форме множественного числа является распространенным явлением в политических текстах;

2) *deeply alarmed* (глубоко встревожен) – употребление *гиперболы* для усиления впечатления;

3) *shred of credibility* (подорвать доверие) – использование *метафоры* для придания тексту яркости и наглядности. Метафора в политике – это поиск, попытка выйти за границы человеческого опыта взаимодействия с миром, всё-таки опираясь на имеющиеся знания, проекция известного на неизвестное [Баранов, 1991].

4) *shoddy work* (дрянная работа) – употребление *эпитета* для более выразительного сообщения;

5) *salacious claims* (непристойные утверждения) – *эпитет* для выражения неуместности высказанных утверждений о Трампе;

6) *boaster* (хвастун) – использование *антономазии* для замены имени собственного на нарицательное;

7) *rubber stamp* – резиновый штамп. Политическая метафора, которая относится к тому, кто редко или никогда не соглашается с более могущественными органами.

Данный текст отличается многочисленными словосочетаниями (*the Justice Department's inspector general, Michael Horowitz, has shredded the credibility of the infamous Steele dossier*), аббревиатурами (*FBI*), полными предложениями с прямым порядком слов, сложными и осложненными предложениями с причастными, деепричастными оборотами и вставными конструкциями (*Nonetheless, Horowitz found, the FBI kept using the dossier to renew search warrants against Page, which the Foreign Intelligence Surveillance Court rubber-stamped*). В сообщении также можно увидеть тавтологию слов (*former Trump campaign, former British intelligence agent*). Также стоит добавить, что текст содержит в себе большое количество узкоспециальных терминов из области политологии, социологии, юриспруденции (*dossier to renew search warrants, Foreign Intelligence Surveillance Court*).

Для выявления стилистических приемов был переведен и проанализирован текст из политического журнала «The Week UK» от декабря 2019 года.

“Most of us will have done something very weird come Friday. We’ll have voted in a general election. This great ritual is so woven into our social norms that we don’t see how weird it is. But extraterrestrials landing here on Thursday would certainly be scratching their two heads. Excuse me earthlings, but why do you let all adult people – even uneducated ones – do voting, when your media is reporting that many have no grasp of

matters being debated, in particular the matter «Brexit». You admit candidates lie much of the time: as your Times journalist Robert Crampton says, it is «political suicide» to speak honestly - «the electorate doesn't want to hear the truth». You worry voters' minds are being turned by lies spread on social media. You say your first-past-the-post system distorts the outcome, making voting pointless in non-marginal seats. Yet you British earthlings not only submit to this irrational process, you actually respect its verdict. And of course, the ETs are right: it is irrational. To hold that the common people, rather than experts, are the best judges of their own self-interest is an article of faith, not reason. It would have appalled the rationalists of the French Enlightenment, who looked to enlightened despots, not «la canaille» (as Voltaire called them), to decide what's good for us. And then to endow the result of the rackety voting process with moral significance and call it «the people's will» - that, too, speaks more of religion than rationality. So, weird? Undoubtedly. But as a sacrament binding winners and losers together, wonderful too" (Jeremy O'Grady) [The Week, 2019].

«Большинство из нас сделают что-то очень странное в пятницу. Мы будем голосовать на всеобщих выборах. Этот великий ритуал настолько вплетен в наши социальные нормы, что мы не видим, насколько он странен. Но инопланетяне, приземлившиеся здесь в четверг, наверняка будут ломать головы. Извините меня, земляне, но почему вы позволяете всем взрослым людям - даже необразованным - голосовать, когда ваши СМИ сообщают, что многие не имеют никакого представления об обсуждаемых проблемах, в частности касаясь вопроса о «Brexit». Вы признаете, что

кандидаты лгут большую часть времени: как говорит ваш журналист из Times Роберт Крэмpton, это «политическое самоубийство», если говорить честно – «электорат не хочет слышать правду». Вы беспокоитесь, что умы избирателей переворачиваются из-за лжи, распространяемой в социальных сетях. Вы говорите, что ваша система относительного большинства искажает результат, делая бессмысленным голосование в не маргинальных местах. Однако вы, британские земляне, не только подчиняетесь этому иррациональному процессу, но и уважаете его вердикт. И конечно, инопланетяне правы: это иррационально. Считать, что простые люди, а не эксперты, являются лучшими судьями своих собственных интересов, – это символ веры, а не разума. Это привело бы в ужас рационалистов французского Просвещения, которые смотрели на просвещенных деспотов, а не на «la canaille» (как их называл Вольтер), чтобы решить, что для нас хорошо. А затем наделить результат рэкетного голосования моральным значением и назвать его «народной волей» – это тоже говорит больше о религии, чем о рациональности. Так что, странно? Несомненно. Но как таинство, связывающее победителей и проигравших вместе, тоже замечательно» (Джереми О’Грэйди).

1) *great ritual* (великий ритуал) – иронично подразумеваются выборы, на которые люди пойдут, так выражение является *эпитетом*;

2) *extraterrestrials landing* – также с иронией употреблено существительное «инопланетяне», для описания граждан, которые будут бездумно голосовать на выборах;

3) *scratch two heads* – то есть «ломать голову», переносное значение слова или *метафора*;

4) *earthlings*, “*British earthlings*” – земляне, а точнее – люди, которые голосуют вдумчиво, *ирония* и *метафора*. Ирония необходима для создания контраста или несоответствия между тем, что говорится, и тем, что подразумевается. Политическая ирония обычно связана с юмором, когда они хотят критиковать внешнюю сторону в вежливой и забавной форме.

5) *political suicide* – «политическое самоубийство» (*эпитет*) – это концепция, в соответствии с которой политик или политическая партия теряет широкую поддержку и доверие избирателей, предлагая действия, которые рассматриваются как неблагоприятные или которые могут угрожать существующему положению вещей. Политик, который, как считается, совершил политическое самоубийство, может быть вынужден уйти в отставку либо под внешним давлением общественности (например, под угрозой гражданских беспорядков), либо под внутренним давлением начальства или коллег.

6) “*So, weird? Undoubtedly*” (Так что, странно? Несомненно) – *риторический вопрос*. Риторический вопрос в данном случае имеет очевидный ответ, но спрашивающий задает его, чтобы подчеркнуть суть вопроса.

Риторические вопросы вдохновляют аудиторию на размышления о важных вопросах. Они важны из-за интонации, которая изменяет монотонность речи и пробуждает внимание слушателей.

В тексте присутствуют типичные черты для политического текста:

1) употребление неисчисляемых существительных во множественном числе: *minds* – умы.

2) использование политических терминов: *first-past-the-post system* (система относительного большинства). Избирательная система, в которой избиратели указывают в бюллетене кандидата по своему выбору, и побеждает кандидат, получивший наибольшее количество голосов.

Стилистические приемы обеспечивают убеждение. Очевидно, что стиль языка автора состоит в выборе и использовании определенных стилистических приемов. Риторические приемы – это литературные приемы, используемые для повышения эффективности выражения. Если намерение автора состоит в том, чтобы воззвать к аудитории и держать ее в неопределенности, он будет использовать различные традиционные стилистические приемы. Действительно, люди полагаются только на память, и автор часто полагается на повторение слов или фраз, или использование намеренного преувеличения, чтобы создать необходимый эффект и заставить своих слушателей следовать за ним и сохранить основные моменты своей речи. Повторение также имеет убедительный и сильный эффект.

2.2 Стилистические особенности политического текста (на примере газеты «Комсомольская Правда»)

Стилистический анализ позволяет выявить уникальность текста. Для рассмотрения функционирования

стилистических приемов была выбрана газета «Комсомольская правда».

«Комсомольская Правда» является одним из ведущих общественно-политических российских изданий и имеет глубокую историю. Газета известна тем, что оперативно предоставляет эксклюзивную информацию об окружающей нас действительности. Все интересующие статьи в печатном издании можно найти на официальной странице газеты <https://www.kazan.kp.ru/>, откуда и был взят материал для анализа [6].

«У границы толпы ходят хмуро: Украина не пускает домой тысячи своих рабочих из Польши» так начинается статья в «Комсомольской Правде». В заголовке присутствуют такие стилистические приемы как: *синекдоха* (под словом «толпа» подразумеваются украинцы), *метонимия* (под словом «Украина» подразумевается украинское правительство, а не вся страна); наречие «хмуро» также несет в себе негативную эмоциональную окраску.

В статье присутствуют яркие заимствования: «заробитчане» с украинского языка «заробітчани» – трудовые мигранты; «гешефт» с немецкого языка «Geschäft» – выгодная сделка; «транш» с французского языка «tranche» – выпуск ценных бумаг.

Эпитеты являются основой данной статьи: «страшные последствия», «обоюдоострый кошмар» иллюстрируют всю серьезность происходящего; «чудо-мальчик» употреблено с целью высмеять изобретателей.

Метафоры в статье: «украинская земля рождает», «Киев объявил» (также и метонимия, так как под словом

«Киев» понимается Верховная Рада, а не сама столица страны); «коронавирус уже проник», «власти устранились», «страна сама по себе не представляет», «тезис аргументирует кошмар».

В статье присутствует ярко выраженная *ирония*: «Украина совершила серьезный прорыв в деле борьбы с коронавирусом», «власти судорожно пытаются обеспечить страну медицинскими масками», «сделано не без гешефта, естественно», «новые Кулибины», «вся надежда хоть как-то побороть Украине коронавирус осталась только на таких «изобретателей»» в всех случаях предложения выстроены с главной целью иронии – усмешки.

В статье также присутствует *антономазия*: «рождает новых Кулибиных» фамилию известного писателя используют в качестве имени нарицательного со значением изобретателя, без образования.

Анафора в статье присутствует в интервью: «Никто их не проверяет. Никто не соблюдает дистанцию».

Фразеологические единицы также имеют место быть в статье: «коту под хвост».

Сравнение в статье употребляет с негативной окраской: «замерзли как собаки», «лица красные, как помидоры», «даже в Мавзолей во времена СССР не было никогда» (сравнивается одно событие с другим), «пусть и «на менее выгодных условиях оплаты, чем в Европе»».

Использование *метонимии*: «очередь коронавируса (под «короновиром» подразумевается не сам вирус, а люди, которые находятся в очереди).

Гипербола в статье также имеет негативный характер: «стоят не просто впрыток друг к другу, а являются иллюстрацией понятия «слоеный пирог»».

В статье также присутствует *перечисление*: «и невозможность охвата, и обычное разгильдяйство, и многое другое», «и для пограничников, и для многих тысяч скопившихся украинских заробитчан».

Для выявления частоты использования стилистических приемов была составлена диаграмма 3:

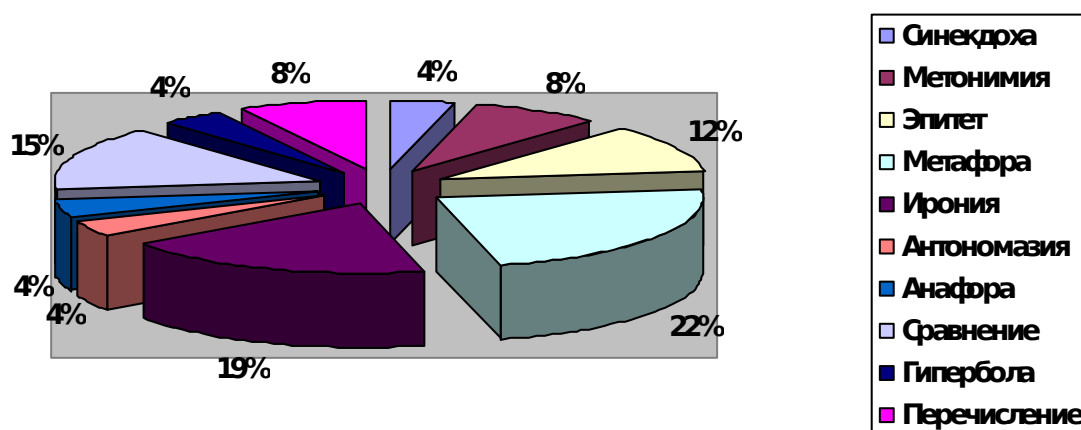

Диаграмма 3. Частотность употребления стилистических приемов в газете «Комсомольская Правда»

Проанализированный текст богат стилистическими средствами языка, были выявлены: синекдоха, метонимия, эпитет, метафора, ирония, антономазия, анафора, сравнение, гипербола, перечисление. На вышеуказанной диаграмме показано, что лидирующими стилистическими приемами являются метафора (22%), ирония (19%) и сравнение (15%). Это связано с тем, что автор статьи с помощью данных стилистических средств выразил свою позицию по отношению к ситуации на Украине. Благодаря иронии он выразил скептицизм и усмешку, а при помощи сравнения он

проводил параллели между Россией и Украиной. Так как метафоры имеют негативный характер, в данном случае они являются фундаментом для формирования карикатур, связанных на границе Украины. Благодаря всем стилистическим средствам текст приобрел негативно-оценочный оттенок, а также ярко выраженное личное отношение автора к происходящему.

Статья также содержит фразеологические единицы и заимствованные слова, которые помогли лаконично и доходчиво описать окружающую нас действительность.

2.3 Анализ стилистических приемов в высказываниях Барака Обамы

Письменная и устная речь, как один из способов передачи информации, приобретает не меньшее значение, как в прошлом, так и в наши дни благодаря своей уникальности и сильному влиянию на аудиторию. Многие люди, особенно политики обычно в полной мере используют это, чтобы убедить свою целевую аудиторию достичь своих политических целей. Это эффективный способ получить поддержку. Однако для успешного заявления требуется не только красноречие автора, но и приличные языковые навыки, главными из которых являются стилистические приемы, которые делают выражения более обнадеживающими и завораживающими.

Говоря о знаменитых речах в политической сфере в XXI веке, Барак Обама, как первый темнокожий президент в

истории Соединенных Штатов, выступил с многочисленными речами за свою политическую карьеру и возможно даже стал одним из самых влиятельных и известных государственных политиков.

Для доказательства того, что стилистические приемы имеют ключевую роль в формировании политического текста, они были выбраны методом сплошной выборки и проанализированы.

Аллитерация – это стилистический прием повтора согласных звуков. Как указывает определение, аллитерация может быть повторением идентичных согласных в ударных слогах или в средних, или конечных положениях в слогах. Нижеуказанное является яркими примерами аллитерации, классифицированной по различным позициям повторения.

1. Повторение начальных слогов

Instinctively, they knew that it was safer and smarter to stay at home [Daniel, Sabine, John, 2016].

Здесь речь идет об афроамериканском движение, которое лучше наблюдать по телевизору и не подвергать себя опасности. Итак, здесь Б. Обама использовал аллитерацию, чтобы показать свою признательность этим самоотверженным неравнодушным и в то же время призвал их поступать правильно и благоразумно.

I believe we can provide the jobs to the jobless, homes to the homeless [Daniel, Sabine, John, 2016].

«Безработные» и «бездомные» – это две распространенные проблемы, с которыми сталкиваются американцы в своей жизни, и Б. Обама умело использовал аллитерацию и выдвинул решения, которые

продемонстрировали его искренность, в то же время он передал информацию о вере в правительство, тем самым вызвав доверие аудитории к своей персоне.

2. Повторение конечных слогов

They (churches) are full of dancing, clapping, screaming and shouting that may seem jarring to the untrained ear [Concepción, 2016].

Очевидно, что эти четыре подчеркнутых слова заканчиваются на «ing», в форме причастия. Услышав эти слова, аудитория, может увидеть шумную и динамичную сцену. Итак, видно, что, используя аллитерацию в форме причастия, говорящий может создать визуальную и яркую картину для аудитории, тем самым делая свою речь более живой и яркой.

3. Сравнение является одним из наиболее широко используемых фигур речей, и особенно часто встречается в английской литературе. Согласно «Глоссарию литературных терминов», сравнение – это фигура речи, в которой одно сравнивается с другим таким образом, чтобы прояснить и улучшить разницу. Явное сравнение (в отличие от метафоры, где сравнение неявно), можно распознать с помощью слов «as» или «like» [Джеффри, 1981].

America, which stood as a beacon of freedom and opportunity to so many who had come before [Daniel, Sabine, John, 2016].

Первоначально «beacon» (маяк) означает радиостанцию, которая передает направленный сигнал для навигационных целей, или маяк со светом, который предупреждает о проходящих судах. Таким образом, маяк можно

рассматривать как надежду и путеводитель. Здесь Б. Обама сравнивает Америку с маяком, который предоставил безграничные возможности и надежду его дедушке и бабушке, его родителям и ему самому. Это то самое место, где комбинация этих двух семей родила нового ребенка, который также является новой надеждой для Америки. Используя сравнение, Б. Обама успешно выявляет тему, то есть смелость надежды. Поэтому применение сравнения может произвести впечатление на зрителей и стимулировать их эмпатию.

4. Метафора – это фигура речи, содержащая подразумеваемое сравнение, в котором слово или фраза, обычно используемая для одной вещи, применяется к другой. Как правило, в предложении, содержащем метафору, нет явных признаков поучительных слов или фраз, которые напрямую сравнивают одну вещь с другой. Однако это трудно обнаружить, использование метафоры может быть очень естественным и неявным, подобно функции сравнения. Метафора сравнивает абстрактную вещь с конкретной вещью, что облегчает понимание предложения.

In the end, that is the God's greatest gift to us, the bedrock of this nation [Daniel, Sabine, John, 2016].

Перед вышеприведенным предложением Б. Обама говорил о мечтах американского народа. Таким образом, здесь Б. Обама сравнил смелость надежды с основой, которая играет важную роль в построении страны. Польза метафоры здесь позволяет Обаме подчеркнуть важность сохранения надежды для страны, тем самым привлекая его народ к вере в Америку и его правительство.

On behalf of the great state of Illinois, crossroads of a nation, land of Lincoln, let me express my deep gratitude for the privilege of addressing this convention [Daniel, Sabine, John, 2016].

Обычное значение слова «Crossroad» (перекресток) состоит в том, что это место, где две дороги встречаются и пересекают друг друга, его расширенное значение – это важная составляющая, которая соединяет два или более районов и которая делает движение более легким и удобным. Здесь Б. Обама сравнил Иллинойс с перекрестком, чтобы подчеркнуть географическое значение этого штата, выразив таким образом свою огромную благодарность за то, что ему была оказана честь выступить с речью перед людьми там.

5. Метонимия – это замена одного слова на другое, связанное по смыслу. При данном стилистическом приеме слово-замена используется в переносном значении. При правильном использовании метонимии можно добиться эффекта юмора, иронии и коннотации.

The day after Pearl Harbor he signed up for duty, joined Patton's army in a town on the other side of the world, in Kansas [Daniel, Sabine, John, 2016].

Перл-Харбор – гавань лагуны на острове Оаху, Гавайи, к западу от Гонолулу. Большая часть гавани и прилегающих земель – это глубоководная военно-морская база США. Однако Обама заменил атаку Японской Империей в 1941 году названием атакованного места – Перл-Харбор, поскольку тот факт, что Япония напала на Перл-Харбор, является известным историческим событием, в котором тысячи солдат Соединенных Штатов Штаты умерли. Так что нет

необходимости упоминать полные детали этого печального факта. Вместо этого, используя метонимию, Обама может показать щедрое отношение своей страны и страны к этому опрометчивому поведению Японии в прошлом и проявить терпимость американцев к тому, чтобы прошлое оставалось прошлым. Здесь можно заметить осторожность автора в отношении исторических событий.

*They don't want their tax money wasted by a welfare agency or the **Pentagon*** [Daniel, Sabine, John, 2016].

Здесь «Пентагон» относится к правительству Америки, которое продолжает получать большую часть доходов от налогов. Как всем известно, штаб-квартира Министерства обороны США представляет собой здание в форме пятиугольника. Американский народ, включая президента Обаму, обычно использует Пентагон, чтобы представлять американское правительство, дабы воздерживаться от ненужных неприятностей при упоминании чего-то плохого, непосредственно связанного с правительством.

We are one people, all of us pledging allegiance to the stars and stripes [Daniel, Sabine, John, 2016].

В данном примере подразумевается флаг страны. Флаг США – это сочетание пятиконечных звезд и полос. Поскольку Америка является одной из самых известных стран мира, люди могут легко соотнести национальный флаг с этой страной, следовательно, особенность флага становится символом Соединенных Штатов, которым они также гордятся. Следовательно, патриотизм вновь мотивируется среди аудитории, что положит начало их одобрению и поддержке появления на политической сцене этого автора.

6. Синекдоха – это замена слова, обозначающего целое, словом, которое обозначает часть или, наоборот, целое для одной из его частей.

They are full of dancing, clapping, screaming and shouting that may seem jarring to the untrained ear [Concepción, 2016].

В данном примере часть подразумевает целое. Ухо, как неотъемлемая часть организма, не может существовать независимо без поддержки живого тела. Тем не менее, в приведенном выше предложении это «untrained ear» (необученное ухо) используется для замены людей, которые мало посещают церкви, где много разновидностей громких шумов. Это наглядное объяснение состояния тех, кто редко ходит в церкви и вряд ли может адаптироваться к шумной атмосфере.

7. Антитеза – это стилистический прием, который заключается в противопоставлении прямо противоположных образов, свойств или действий. Служит для усиления выразительности речи и более точной передачи мысли и чувств.

We need to show our kids that you're not strong by putting other people down – you're strong by lifting them up [Daniel, Sabine, John, 2016].

«Put down» (подавлять) и «lift up» (поднимать) – это две совершенно разные фразы, которые передают противоположные значения. Используя антитезу, Обама упростил описание того, каким должен быть сильный родитель и что нужно, чтобы стать действительно ответственным отцом.

More to do for the young woman in East St. Louis, and thousands more like her, who has the grades, has the drive, has the will, but doesn't have the money to go to college [Daniel, Sabine, John, 2016].

Говоря о вещах, которые есть у женщин, также у других людей, таких же как она, затем резко поворачивая интонацию, говоря о вещах, которых у них нет, создавая тем самым мрачное настроение, в котором аудитория может осознать и осмыслить серьезность ситуации. Абсолютно, эта противоположность делает слова Б. Обамы искренними, более того, эти слова убеждают аудиторию всерьез воспринимать реальность.

The church contains in full the kindness and cruelty, the fierce intelligence and the shocking ignorance, the struggles and successes, the love and yes, the bitterness and bias [Concepción, 2016].

8. Параллелизм – стилистический приём синтаксического повторения состава нескольких (под)предложений подряд. Параллелизм обычно включает лексическое повторение и оказывает сильное воздействие, одновременно выделяя логичность, ритмичность, эмоциональность и выразительность высказывания.

There is more work to be done, more justice to had, more barriers to break [Concepción, 2016].

Обращаясь к трем «more», Б. Обама хотел просветить людей, что даже Америка добилась прогресса, но этого было недостаточно, и объяснил реальную и серьезную ситуацию, которая нуждается необходимо решить. Затем последовал

следующий призыв, что долг и ответственность следующего поколения – продолжать эти усилия.

Yet, the true test of our union is not whether it's perfect, but whether we work to perfect it [Concepción, 2016].

Дважды произнесся слово «whether» в противоположной манере, Б. Обама успешно дал понять, что Америка столкнулась с проблемами не несовершенства, а выбора между объединением или уходом. Он умело призывает людей сотрудничать со своими братьями и сестрами, чтобы построить и укрепить Соединенные Штаты.

Let us be our brother's keeper, Scripture tells us. Let us be our sister's keeper. Let us find that [Concepción, 2016].

Повторив «let us» три раза, Б. Обама успешно создал ощущение семьи и радость воссоединения. Более того, эти три предложения идут вперед одно за другим, со значением, дополняющим друг друга. Люди будут чувствовать себя обязанными помогать и поддерживать окружающих вокруг них, которых также называют братьями и сестрами. Поэтому, используя здесь параллелизм, Б. Обама дал возможность объединить общественность и построить взаимное общество.

Tonight, we gather to affirm the greatness of our nation, not because of the height of our skyscrapers, or the power of our military, or the size of our economy [Daniel, Sabine, John, 2016].

Используя соединение «not because of», Б. Обама дал понять, что целью встречи было не празднование того, что создал американский народ, а свидетельство того, насколько велика эта страна. Другими словами, Америка отлично подходит для ее новаторских и трудолюбивых людей, а не для того, чего она достигла в военном или экономическом плане.

That we can tuck in our children at night and know they are fed and clothed and safe from harm. That we can say what we think... That we can have an idea... That we can participate in... [Daniel, Sabine, John, 2016].

Повторяя «that we can» четыре раза, слова Б. Обамы становятся все более и более мощными, а также все более и более заставляющими задуматься. Люди легко могут почувствовать, что эти слова из Декларации независимости обязательно сбудутся, ибо Америка – это континент надежды, и она предоставляет бесчисленные возможности. Люди, которые продолжают мечтать, будут творить чудеса, начиная с маленьких, таких как счастливая семья, и заканчивая большими, такими как доминирование на исторической стадии. Таким образом, очарование параллелизма заключается в постепенном усилении силы голоса и побуждении аудитории думать и вести себя так, как ей говорят.

Подводя итоги можно сделать вывод, что Б. Обама часто использует в своих высказываниях стилистические приемы. Так, при помощи аллитерации создается ритмический эффект, который может лучше привлечь внимание аудитории и в то же время сделать слова автора более убедительными. Использование сравнения, метафоры, метонимии и синекдохи заменяет что-то абстрактное на общее и понятное, чтобы выразить свои идеи более наглядно и ясно. Параллелизм подчеркивает тему автора или создает атмосферу, заставляющую задуматься. Частое использование стилистических средств позволяет обращаться к аудитории и

оказывать на нее влияние, что в конечном итоге помогает достигать целей автора.

2.4 Анализ стилистических приемов в высказываниях Владимира Путина

Учитывая, что политические лидеры несут на своих плечах тяжелое бремя в период кризиса, их антикризисное управление имеет большое значение. То, как они обращаются к нации в ответ на преобладающие страхи и неуверенность, может оказать большое влияние на то, как они воспринимаются народом. Обращения глав государств к своим гражданам всегда отличались своей уникальной подачей и особой структурированностью. Рассмотрим обращение Владимира Владимировича Путина к гражданам по поводу сложившейся ситуацией с распространением коронавирусной инфекции от 2020 года [6].

С помощью метафор в речи, Президент В.В. Путин усиливает эффективность послания: *«собрать в кулак все наши ресурсы»* – в данном случае метафора носит мотивационный характер, чтобы региональная власть обеспечила готовность; *«останавливать экономику»* – под «экономикой» подразумевается производство и осуществление коммерческой деятельности; в данном случае президент требует не обременят бюрократией предприятия *«остальные предприятия не надо «грузить» разного рода дополнительными справками»*; данная метафора дает напутствие правительству: *«смягчить удар для бизнеса»*; *«бизнес, думая о будущем»* – данная метафора олицетворяет надежду, что бизнесмены приложат все усилия для

сохранения своего штата; здесь под «ресурсами» подразумеваются все силы и средства, которые необходимо использовать для решения проблемы: *«нацелить ресурсы»*.

Перечисление в речи передает всю серьезность положения: *«и широкое, и стремительное распространение болезни»*; *«и для них, и для всех граждан»*.

Гипербола отражает масштабы и последствия заражения: *«трудно и просто невозможно»*, *«серьёзно поражённые эпидемией»*; президент делает акцент на всю важность, предпринятых мер: *«крайне важно предотвратить угрозу»*; в данном случае подчеркивается крайне отрицательный итог для экономики: *«испытывает сильное негативное давление»* здесь подчеркиваются размеры страны: *«у нас большая, очень большая»*; нарастание здесь прогнозируется положительным исходом: *«введутся, сработают, дадут результат»*.

Эпитеты вносят экспрессивность и яркость в выражения: *«самоотверженный труд»*, *«мнение принципиальному, ключевому для нашей страны»*, *«широкое, и стремительное распространение»*.

Литота употребляется для того, чтобы сделать акцент на негативном результате самоизоляции в выбранном выражении: *«крайне низкие выплаты по больничному листу»*.

Сравнение в данном случае медицинские работники сравниваются с дружным и храбрым коллективом: *«они действуют самоотверженно, как одна команда»*.

Аллитерация позволяет подчеркнуть важность слов главы государства: «*что ещё хочу сказать и что ещё хочу особо подчеркнуть*».

Анадиплосис используется президентом для особого выделения, сказанного: «*то столь же важно, важно сейчас сохранение рабочих мест*».

Подводя итоги, благодаря проанализированному материалу можно сделать вывод, что в целом текст сдержан в употреблении стилистических приемов и охарактеризовать его можно обилием заимствованных слов (пролонгировать с французского языка «*prolongation*») и специальной (экономической, юридической и политической) лексики. Благодаря вышеуказанным стилистическим средствам В.В. Путин усилил прагматический эффект своей речи. В тексте также стоит отметить, что встречаются местоимения «*мы*» для того, чтобы создать сплоченность, единство в данной ситуации и модальные глаголы «*должен*», «*обязан*» для того, чтобы подчеркнуть важность своих намерений. В речи больше всего употреблялись такие стилистические приемы как метафора и гипербола, главная их цель – передать определенную коннотацию, при помощи которой глава государства передавал свои мысли по поводу сложившейся ситуации народу.

2.5 Сравнительная характеристика стилистических приемов в политических текстах

Анализ политического текста может дать ответы на многие актуальные вопросы лингвистической и политической наук, начиная от понимания политической

идеологии и заканчивая главной целью сказанного. В области дискурсивного анализа типичные языковые особенности политических речей до сих пор находились в центре внимания многих лингвистов и исследователей. Политические тексты имеют характерные для них языковые элементы, что требует от переводчика быть точным и четким. Большинство политических текстов характеризуются страстью выражения, полемическим стилем, а специфика заключается в смешении элементов научной речи с одной стороны и различных эмоционально окрашенных средств выражения с другой.

Эффективность подачи политиком сообщения зависит от многих факторов, включая настроение аудитории, способность автора, ситуацию, с которой сталкивается общество, тему речи и использование слов – использование стилистических приемов. Целью любой политической речи является убеждение. Таким образом, частое и широкое использование стилистических приемов является важной характеристикой политических речей, которая является эффективным способом сделать эти выступления более привлекательными, живыми и более убедительными. Стилистический прием – пример образного использования слов, которое производит особенно риторический эффект, когда люди творчески используют язык в определенном контексте, поэтому все политики используют стилистические приемы в политических текстах/речах. В области дискурсивного анализа типичные языковые особенности политических речей до сих пор находились в центре внимания многих лингвистов и исследователей.

Проанализировав журнал «The Week USA» были найдены следующие стилистические приемы: гипербола, метафора, эпитет, антономазия. Для наглядности была составлена диаграмма по частотности употребления стилистических приемов в данном тексте.

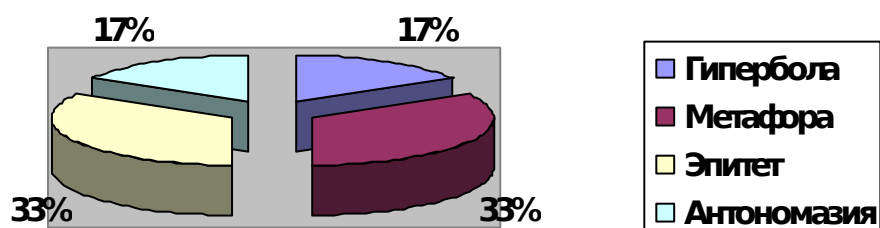

Диаграмма 1. Частотность употребления стилистических приемов в «The Week USA»

Как показано на диаграмме в данном тексте в равной степени преобладают метафоры и эпитет. Это связано с тем, что автор статьи интерпретирует случившееся через собственное мнение, подкрепляя экспрессивные утверждение фактами. Метафоры и эпитеты преобразовали сухую новость о политике в живой текст, который интересно читать. Данные стилистические приемы являются неотъемлемы элементами для построения четких политических текстов. Так, например, эпитеты в политических текстах служат не только средством оценки, но и помогают манипулировать общественным сознанием. Большинство политических эпитетов имеют негативную

коннотацию. Список политических эпитетов расширяется, поскольку в каждый исторический период появляются новые оценочные словосочетания, связанные с политикой и политическими лидерами того или иного времени. А метафора может использоваться в идеологических целях, поскольку она активизирует бессознательные эмоциональные ассоциации и тем самым способствует созданию мифов: политики используют метафору, чтобы рассказать «правильную» историю. Использование гиперболы преобразуют обычные чувства человека или события эмоционально значимыми. Антономазия позволила имени нарицательному имени приобрести негативную окраску.

Проанализировав журнал «The Week UK», выявлены такие стилистические приемы, как ирония, метафора, эпитет, риторический вопрос. Для наглядности была составлена диаграмма по частотности употребления стилистических приемов в данном тексте.

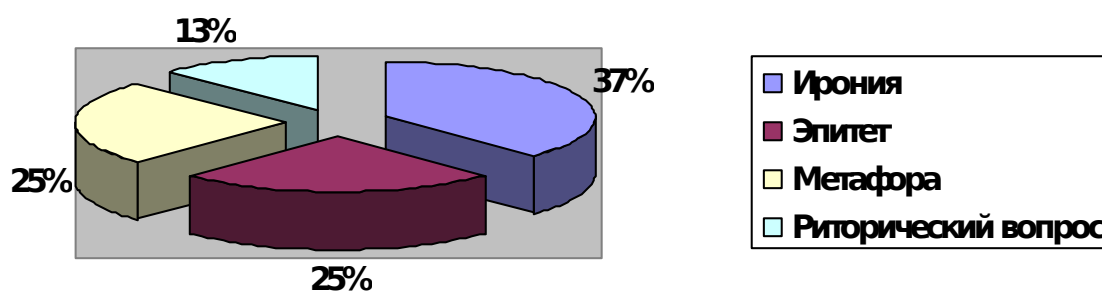

Диаграмма 2. Частотность употребления стилистических приемов в «The Week UK»

На вышеуказанной диаграмме показано, что ирония занимает лидирующее место. Это обосновано тем, что автор статьи нацелен на возмущение по поводу предстоящих выборов и именно такое стилистическое средство как ирония лучше всего передает высказываниям сатирический контраст. Прагматический смысл иронического высказывания может быть понят только при условии учета контекста, который был хорошо соблюден в указанном тексте. Так автор пытается передать свою оценочную позицию, которую он занимает, и косвенно приглашает аудиторию принять ее. Метафора и эпитет занимают равную позицию в анализируемом тексте. В данной статье метафоры и эпитеты играют важную роль в облегчении понимания политического дискурса. В статье также присутствует такой стилистический прием как риторический вопрос. Вопросы играют важную роль в социальных взаимодействиях, выполняя риторические функции, которые выходят за рамки простой подачи информации. Поверхностная форма вопроса сигнализирует о намерении автора подтвердить и так очевидный факт.

Сравнивая речь Барака Обамы и Владимира Путина, можно сделать вывод, что речь Барака Обамы содержит множество стилистических приемов, которые делают его речь более живой и эмоциональной. Речь Владимира Путина содержит большое множество экономических, политических терминов. Стилистические приемы имеются, но в небольшом количестве, то есть речь имеет четкую структуру, которая отличается сдержанностью, несмотря на то, что обращение было направлено гражданам страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что проведенный анализ иллюстрирует выдающуюся роль стилистических приемов в политическом тексте. Анализ сыграл большую роль в выявлении возможных связей между дискурсивными стратегиями, лингвистическими ресурсами и позицией. Данное исследование иллюстрирует вклад в раскрытии отношений политики и языка путем выяснения феномена «стилистическое средство».

Выводы по Главе 2

Социально-политические тексты характеризуются различными стилистическими, лексическими и синтаксическими особенностями.

Стилистические приемы важны для любого, кто произносит речи, пишет статьи или проводит исследования. Используя стилистические приемы соответствующим образом, автор может создавать сильные, логичные и убедительные речи. Следовательно, стилистический прием – это литературный паттерн, семантические и структурные особенности которого объединены таким образом, что он представляет собой обобщенную модель. Иными словами, это генеративная модель, которая посредством употребления в языке трансформируется в стилистический прием, например, метафору, эпитет и т. д. Стилистические приемы обязательно затрагивают такие общие языковые проблемы, как эстетическая функция языка, синонимические способы передачи одной и той же идеи, эмоциональная окраска в языке. Взаимосвязь языка и мышления, индивидуальная

манера автора пользоваться языком и ряд других вопросов. Стилистические приемы могут быть в устных или письменных текстах, где автор пытается подчеркнуть идею или произвести впечатление на слушателей или читателей с помощью языка.

Успешному политику необходимо апеллировать к отношениям и эмоциям, которые уже есть у аудитории. Когда слушатели чувствуют, что их убеждения поняты и поддержаны, говорящий создает связь с политикой, которую они хотят донести. Выдвигая аргументы, автор должен общаться на эмоциональном уровне и придерживаться позиций, которые кажутся морально правильными. Кроме того, слушатель должен понимать, что аргументы имеют отношение к проблеме. Это не может быть сделано исключительно лексическими средствами, хотя лингвистическая эффективность является наиболее важным фактором. Именно поэтому, для достижения чувства согласованности с аудиторией, политики часто используют стилистические приемы для экспрессивности своих заявлений, что и создает эффект укрепления национального единства.

Посредством анализа политических текстов, можно прийти к выводу, что стилистические приемы ценны в достижении целей политических текстов/речей; они вносят важный вклад в успех создания убедительного, вдохновляющего и информативного политического контента. Как в русском, так и в английском языке политические тексты в основном обусловлены использованием некоторых специфических стилистических приемов, которые полностью

меняют стилистическую окраску речи. Таким образом, частое и широкое использование стилистических приемов является важной характеристикой политических текстов, которая является эффективным способом сделать эти заявления более привлекательными, живыми и более убедительными. Следовательно, посредством анализ выявлено преобладание иронии (37%) в англоязычном издании «The Week UK». Лидирующая позиция данного стилистического приема объясняется тем, что автор хочет выразить недовольство, связанное с предстоящими выборами, именно ирония лучше всего придает высказываниям сатирическую окраску. В американском издании «The Week USA» в равном процентом соотношении преобладают метафора (33%) и эпитет (33%). Это объясняется тем, что автор статьи посредством личного мнения описывает происходящее событие в мире политики. Метафоры и эпитеты внесли в строгий и сухой текст живописность и красноречие. В российском издании «Комсомольская Правда» преобладает метафора (22%). Это связано с тем, что метафоризация развивает умственную деятельность и фантазию, тем самым описанное событие в статье благодаря метафоре можно легче представить.

Речь Барака Обамы и Владимира Путина кардинально отличаются. Речь американского президента содержит множество стилистических приемов и преобладает среди них – параллелизм (27,8%). Это связано с тем, что такой стилистический прием как параллелизм оказывает воздействие, одновременно выделяя логичность, эмоциональность и выразительность высказывания.

Благодаря данному стилистическому приему Барак Обама добился желанной экспрессии. Речь российского президента отличается большим количеством экономических и политических терминов. В данном случае преобладает такой стилистический прием как гипербола (30%). Благодаря гиперболе президент добивается поддержки зрителей в сложившейся ситуации и убеждает в необходимости поддержать предложенные меры. Речь Владимира Путина имеет четко построенную структуру, которая характеризуется сдержанностью, несмотря на то, что обращение было направлено гражданам страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном публичном коммуникативном пространстве доминирует язык политики, что позволяет политическому дискурсу как влиять, так и становиться одним из компонентов современной культуры.

Политическая реальность отражается в языке. Политические тексты отражают события, происходящие в определенное время, их временные интервалы различны. Язык политики должен быть ясным, кратким и емким. Если язык политического дискурса многословен и извилист, он может вызвать непонимание и не сможет достичь необходимого эффекта. Проблемы, связанные с лингвистическими аспектами политики, появляются в тот момент, когда формулируется предварительное представление о роли языка в политике, и когда язык становится актуальным вопросом и с точки зрения политических сфер. Понимание каждого лингвистического высказывания, которое функционирует в контекст текста и разговора, можно утверждать, что политика – это предмет дискурса, в котором борются за обоснованность взглядов и мнений.

Язык, используемый в политических кампаниях, имеет определенные характерные особенности, которые отличают его от других вариантов использования языка. Язык политики должен быть убедительным. Это воплощено в пропаганде. Политики используют лингвистические приемы в своих выступлениях, чтобы убедить избирателей голосовать за них и их партии. Их целью является, среди прочего,

информировать, убеждать, рекламировать, издавать свои правила и издавать законы.

Политическую тематику можно часто встретить в средствах массовой информации. Эти тексты обычно размещаются на первых страницах уважаемых газет, причем лидеры (редакционные статьи) и комментарии являются типичными жанрами печатных СМИ, которые играют особую роль. Эти жанры не просто сообщают о политических событиях нейтральным способом, но они дают оценки и, таким образом, могут влиять на общественное мнение о политике, а также на формирование политического курса.

Проведенный анализ иллюстрирует выдающуюся роль стилистических приемов в политическом тексте. Анализ сыграл большую роль в выявлении возможных связей между дискурсивными стратегиями, лингвистическими ресурсами и позицией. Данное исследование иллюстрирует вклад в раскрытии отношений политики и языка путем выяснения феномена «стилистическое средство».

Почти во всех языках стилистические приемы схожи, хотя их функции в речи различны. Одинаковые стилистические приемы по-разному используются в языках; они выполняют различные функции и имеют разную ценность в стилистической системе своего языка, что фактически объясняет их необходимость при преобразованиях в переводе.

Посредством анализа политического текста – журнала «The Week UK» выявлены такие стилистические приемы, как ирония (37%), метафора (25%), эпитет (25%), риторический вопрос (13%). В выбранной журнальной статье было

выявлено, что ирония занимает лидирующее место. Это обосновано тем, что автор статьи нацелен на возмущение по поводу предстоящих выборов и именно такое стилистическое средство как ирония лучше всего передает высказываниям сатирический контраст.

Проанализировав журнал «The Week USA», были найдены следующие стилистические приемы: гипербола (17%), метафора (33%), эпитет (33%), антономазия (17%). В выбранном тексте в равной степени преобладают метафоры и эпитет. Это связано с тем, что автор статьи интерпретирует случившееся через собственное мнение, подкрепляя экспрессивные утверждения фактами. Метафоры и эпитеты преобразовали сухую новость о политике в живой текст, который интересен читателю.

Благодаря анализу российской газеты «Комсомольская Правда» были выявлены такие стилистические приемы, как синекдоха (15%), метонимия (8%), эпитет (12%), метафора (22%), ирония (19%), антономазия (4%), анафора (4%), сравнение (15%), гипербола (4%) и перечисление (8%). Частотность вышеуказанных стилистических приемов обосновывается тем, что благодаря ним автор добился максимальной вербализации описанной ситуации.

Анализ политических речей и текстов, с точки зрения теории коммуникации, занимает особое место, параллельное профессионализации политики. Сложившаяся ситуация во всем мире из-за коронавируса спровоцировала всплеск в СМИ. Обращение президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к гражданам страны содержало немало стилистических приемов, которые сделали

речь краше: метафора (25%), перечисление (10%), гиперболы (30%), эпитет (15%), литота (5%), сравнение (5%), аллитерация (5%), анадиплосис (5%). Данная продуктивность вышеперечисленных стилистических приемов характеризуется тем, что цель президента была направлена на получение поддержки граждан в сложившейся ситуации. Благодаря стилистическим приемам послание Владимира Путина обуславливается убеждающим характером.

Будучи одним из самых влиятельных президентов Соединенных Штатов, Барак Обама оставил большой след в истории американского народа своими емкими и экспрессивными выражениями. Были выявлены такие стилистические средства как аллитерация (22,2%), метафора (11,1%), метонимия (16,7%), синекдоха (5,5%), антитеза (16,7%) и параллелизм (27,8%). Частое использование стилистических приемов позволяет обращаться к аудитории и оказывать на нее влияние, что в конечном итоге помогает достигать целей автора.

Следовательно, стилистические приемы обязательно затрагивают такие общие языковые проблемы, как эстетическая функция языка, синонимические способы передачи одной и той же идеи, эмоциональная окраска в языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.

2. Бочарова Э. А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием: дис. канд-а фил. наук. Белгород, 2013. 125 с.
3. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода в исследовании институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 17. 37-42 с.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
5. Кузнецова Н.Н. Метафора как одно из основных средств создания экспрессивности. //Филологические науки. 2009, №1. С. 101-109.
6. Лакофф, Дж, Моральные Политики: Что консерваторы знают, что Либералы не делать. Университет Chicago Press, 1996. 340 с.
7. Лакофф, Дж., М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. М., 1990. 415 с.
8. Мараренко Г.В. Риторика публичных политиков: Древний Рим и Современная Россия. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2014. 217 с.
9. Найда Ю. А. К науке перевода. Брилл. 4-е издание. Бостон. 1964 г. 216 с.
10. Шевченко Л.Л. Метафора как средство моделирования концептуальной системы автора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Барнаул, 2005. 118 с.

11. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 167 с.
12. Ansolabehere, S., Iyengar S. Going Negative: How Political Advertising Divdes and Shrinks the American Electorate. New York, NY: The Free Press, 1997. 102 p.
13. Barsalou, L. W. 2008. Grounded cognition. Annual Review of Psychology. Pp. 617-645.
14. Bizer, G. Y., Petty R. E. How we conceptualize our attitudes matters: The effects of valence framing on the resistance of political attitudes. Political Psychology, 2005. Pp. 553-568.
15. Blackledge, A. Discourse and Power in a Multilingual World. Journal of Language and Politics 10(2), 2005. 209 p.
16. Boroditsky, L. Metaphoric structuring: Understanding time through spatial metaphors. Cognition, 2000. Pp. 1-28.
17. Burkholder, R. T., Henry, D. Criticism of Metaphor. In J. A. Kuypers (Ed.), Rhetorical Criticism: Perspectives in Action. Lanham, Maryland: Lexington Books. 2009. 114 p.
18. Chong, D., Druckman J. N. Framing theory. Annual Review of Political Science, 2007. Pp. 103-126.
19. Cialdini, R. B. Influence: Science and Practice. Boston: Allyn and Bacon. An introduction in the Practice of Translation, 2001. 561 p.
20. Clark, H. H. Space, time, semantics, and the child. In Cognitive Development and the Acquisition of Language / ed. T. Moore. NY: Academic Press, 1973. Pp. 27-63.
21. Concepción, H. Outstanding Rhetorical Devices and Textuality in Obama's Speech in Ghana. Africa. Open Journal of Modern Linguistics, 2012. Pp. 67.

22. Daniel, C. Sabine, K. Edward, J. S. John, et al. Start-up Rhetoric in Eight Speeches of Barack Obama. *Journal of Psycho-linguistic Research*, 2016. 395 p.
23. Darbelnet, J., *A Methodology for Translation*. London: Routledge, 1958. Pp. 84-93.
24. Daulay, F. Y. Appraisal in the inaugural addresses of the presidents of America from Bush senior to Obama. Unpublished master's thesis, University of Sumatera Utara, Medan. Indonesia, 2010. 121 p.
25. Druckman, J., Parkin, M. The impact of media bias: How editorial slant affects voters. *The Journal of Politics*, 2005. Pp.1030-1049.
26. Gábor Á. Zemplén, *Conflicting Agendas: Critical Thinking versus Science Education in the International Baccalaureate Theory of Knowledge Course*, *Science and Education*. 16 (2). 2012. 196 p.
27. Hart. R. *Verbal style and the presidency* San Francisco, CA: Academic Press. 2000. 421 p.
28. Krisztina Sárosi-Márdiros, *Problems related to the translation of political texts*, *ActaUniversitatis, Philology*, 2014. No. 2. 159 p.
29. Kurtán Sz., *Language for special purpose*. Budapest, Nemzeti, 2003. 221 p.
30. Penninck, H. *An analysis of metaphor used in political speeches responding to the financial crises of 1929 and 2008*. Unpublished doctoral dissertation, University of Ghent, Ghent, Belgium, 2014. 310 p.

31. Petty R.E., Cacioppo J.T The Elaboration Likelihood Model of Persuasion. In: Communication and Persuasion. Springer Series in Social Psychology. Springer. New York, 1986. 264 p.
32. Raluca Octavia Zglobiu, Language and Discourse. The function of stylistic features in political discourse. Communication Revisited: (New) Media, Intercultural and Multicultural Communication. Studia Universitatis Babeş-Bolyai – Philologia, 2007. Issue 2. 197 p.
33. Szabó Márton, The Bases of Discursive Politics. Budapest: L. Harmattan Kiadó, 2003. 346 p.
34. The Week UK. The best of British and International Media. 7 December 2019. Issue 1256.
35. The Week USA. The best of The U.S. and International Media. December 27, 2019/January 10, 2020.
36. Vinay, J. P., Darbelnet, J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. Amsterdam/Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 1958. 127 p.

Электронные источники

1. Translation of political literature. URL: <https://rectorate.ru/2019/11/translation-of-political-literature/> (дата обращения 04. 02.2020)
2. Стилистические приёмы и выразительные средства в английском языке. URL: <http://www.english-source.ru/english-linguistics/discourse-analysis/136-stylistic-devices-and-expressive-means> (дата обращения 04. 02.2020)

3. Стилистика английского языка. URL: <https://www.ef.ru/englishfirst/english-study/articles/style.aspx> (дата обращения 05. 02.2020)

4. Лексико-стилистические свойства современных политических текстов. URL: https://lawbook.online/politicheskaya-lingvistika_1169/leksiko-stilisticheskie-svoystva-sovremennyih-33652.html (дата обращения 05. 02.2020)

5. Характеристика политического дискурса. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения 05. 02.2020)

6. Президент России. Обращение к гражданам России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения 25. 03.2020)